

319672
14 марта 1920 года.

Глубокоуважаемый

Иосифъ Иосифовичъ,

Я Вамъ очень благодаренъ за Ваше письмо. Оно подтвердило мнѣ то, о чемъ я догадывался и на что надѣялся, т.е., что не смотря на совѣты Ллойда Джоржа, Вы и Ваше Правительство ясно видите невозможность мира съ большевиками. При неразуміи и малодушіи, которые я наблюдаю кругомъ, Ваша дальновидность и Ваша твердость укрѣпляютъ во мнѣ вѣру въ Васъ и въ успѣхъ нашего общаго дѣла. Я убѣжденъ, что если намъ, русскимъ патриотамъ, суждено бороться съ большевиками въ союзѣ съ Польшей - а нынѣ это кажется вѣроятнымъ благодаря Вамъ, - то не только большевики будутъ побѣждены, но будетъ положено основаніе прочной дружбѣ Россіи и Польши. Дружба эта обезпечитъ европейскій миръ на долгіе годы. Она охранитъ Польшу отъ нѣмцевъ. Она дастъ Россіи возможность мирнаго развитія, мирнаго труда и мирнаго обогащенія. Она укрѣпитъ и объединитъ славянство. Я счастливъ, что встрѣтился съ Вами въ Варшавѣ и что въ предѣлахъ моихъ слабыхъ силъ могу содѣйствовать этому поистинѣ великому дѣлу.

Я радъ, что въ Парижъ пріѣхалъ К.М. Вендзягольскій, - что Вы его именно избрали для связи съ нами. Въ русской общественности накопилось такъ много недоразумѣній по отношенію къ полякамъ (вѣроятно столько же, сколько въ польской общественности по отношенію къ русскимъ), русскіе люди такъ

PILSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

PILSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

217

25

устали отъ долгой борьбы, такъ пали духомъ, такъ погружены въ свои несчастья, что здѣсь нуженъ былъ именно такой человекъ, какъ К.М. Ведзягольскій - пламенный польскій патриотъ, но понимающій насъ, понимающій, что Россія въ тяжкихъ мукахъ становится изъ страны націей, что мы, русскіе, изъ людей, почти чуждыхъ идеѣ отечества становимся людьми для которыхъ родина дороже всего. Здѣсь нуженъ былъ человекъ умный и твердый, разумѣющій всю глубину и широту, поставленныхъ передъ нимъ задачъ. Я жалѣю, что К.М. Вендзягольскій уѣзжаетъ. Съ его помощью мнѣ было бы легче бороться съ русской разногласицей.

Бесѣды въ Лондонѣ Ллойда Джоржа, Мильерана и Нитти дали результатъ, который я считаю удовлетворительнымъ. Благодаря Мильерану союзники воздержались отъ немедленныхъ политическихъ сношеній съ большевиками, благодаря ему же не было оказано новаго, еще болѣе рѣшительнаго воздѣйствія на Польшу въ смыслѣ заключенія мира. Мильеранъ выигралъ время. Я думаю, что въ недалекомъ будущемъ, торговые и финансовыя круги Европы на опытѣ убѣдятся, что совѣтская власть не въ силахъ организовать экспортъ русскаго сырья за границу и что, поэтому, въ недалекомъ будущемъ отношеніе къ большевикамъ измѣнится рѣзко къ худшему. Съ этой точки зрѣнія, выигрышъ времени, достигнутый Мильераномъ, неоцѣнимъ. У Васъ руки связаны не болѣе, чѣмъ до Лондонской Конференціи. На Францію можно рассчитывать не менѣе, чѣмъ раньше.

У Деникина происходятъ перемѣны. Вчера получена телеграмма отъ англійскаго ген. Голмана, который сообщаетъ, что Н.В. Чайковскій принятъ на югѣ чрезвычайно благожелательно, что

онъ, ген. Голманъ, исполняя приказъ Черчилля, всемерно поддерживаетъ Н. В. Чайковскаго и что приблизительно черезъ недѣлю сформируется окончательно новое, демократическое на этотъ разъ Министерство. Если Н. В. Чайковскій будетъ его предсѣдателемъ - чего я хочу и на что надѣюсь - то всѣ затрудненія съ русской стороны къ русско-польскому союзу отпадутъ и эмигрантская оппозиція (Авксентьевъ, Алексинскій, Керенскій и др.) утратятъ всякое значеніе. Не скрою отъ Васъ, однако, что меня очень смущаетъ военная ситуація на югѣ. Я боюсь, что Деникинъ будетъ сброшенъ въ море. Тогда наше положеніе, т. е. положеніе русскихъ патриотовъ, будетъ почти безысходнымъ.

Я не пишу Вамъ о моихъ здѣшнихъ бесѣдахъ съ финляндцами (Энkelль, Брунстремъ). Вы вѣроятно лучше меня освѣдомлены о томъ, что дѣлается въ Гельсингфорсѣ. Скажу только, что по моему соглашеніе съ Финляндіей имѣетъ первостепенное значеніе для судьбы Пѣтрограда.

Со мной заигрываютъ японцы. Они настойчиво зовутъ меня въ Сибирь. Вы догадываетесь, какъ я отношусь къ этимъ заигрываніямъ, тѣмъ болѣе, что я видѣлъ телеграмму англійскаго агента въ Копенгагенѣ, который сообщаетъ, что нѣмцы дѣлаютъ все возможное, чтобы помѣшать русско-польскому союзу и въ частности принимаютъ мѣры, что бы я покинулъ Парижъ. Японцы, разумѣется убѣждаютъ меня въ томъ, что Польша воевать не будетъ, что на западѣ борьба съ большевиками проиграна, что ее надо снова начинать съ востока и пр. Какъ много здѣсь русскихъ, которые думаютъ такъ же, какъ японцы...

К. М. Вендзягольскій на словахъ доложить Вамъ въ под-

PLSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

PLSUDSKI
INSTITUTE
ARCHIVES
New York

26

219

робностяхъ о здѣшнихъ дѣлахъ, я же пользуюсь случаемъ,
что бы еще разъ сказать Вамъ, что по русско-польскому
вопросу всей душой съ Вами и что я остаюсь Васъ глу-
боко уважающій и преданный

Борис Савинков

ADJUTANT GENERAL
WARSZAWA
L. Dz. 31942 dnia 20/7 1924 r.
salute. Wyszka